

Хван Мун Су бежал. Пожалуй, это единственное, что ему оставалось делать, учитывая неизвестную опасность. В хёне он не сомневался, примерно представляя, насколько он был силен, больше беспокоясь за свою жизнь.

Сначала с нуной они бежали вместе, но в какой-то момент разделились: неизвестная опасность не сможет разделиться, в конце концов. Они с самого начала предполагали, что, чтобы успеть охватить всю гробницу, придётся разделиться, однако каждый подсознательно боялся это озвучить, ибо гробница была безумно опасной и сама затея звучала так, будто они хотели самоубиться.

...если так задуматься и опустить некоторые нюансы, то они и так похожи на эдакий отряд самоубийц, что выживают исключительно за счёт абсурдного везения, в которое, кажется, ещё и верит Ан Хаян, как-то дополнительно объясняя...

Опуская шутки, их шансы были далеко не нулевые, учитывая, что рядом с ними были по два цзянши и что они знали примерный план гробницы.

Самым же главным фактором, естественно, была личная сила.

Карп им дал многое, настоящий талант, о котором не могли мечтать и тысячи мастеров. В дополнение к тому, что их техники не были как-либо ограничены, а взгляды, что у вернувшейся из параллельной реальности Джун Ён А, что у буквально знающего будущее жителя альтернативного мира могли похвастаться невиданной широтой...

Скажем так: силой никто не был обделен, пусть Ан Хаян и был аномалией среди аномалий.

Бум!

Бам!

Бум! Бум! БУМ!

Земля под ногами задрожала. С потолка начала сыпаться пыль.

«Что там происходит?!» — едва не споткнулся паренёк, слыша где-то вдалеке такие звуки, будто кто-то решил пройти гробницу на скорость, напрочь игнорируя то, насколько это опасно.

Ах, точно.

«...это хён убегает от чего-то?» — полезли на лоб глаза парня под маской.

Прыгающие чуть впереди цзянши, роль которых была в большей степени в том, чтобы провоцировать на себя все встречные ловушки, что-то нечленораздельно прорычали. Видимо, тоже в шоке.

Бум, бум, бум, бум...

Гробница так задрожала, будто сейчас обвалится. Парень готов был многое поставить на то, что такой своеобразный и напрочь безбашенный способ «прохождения локации» не входил в планы Божественного Вора.

Хван Мун Су непроизвольно поправил маску на лице, продолжая бежать. Он решил сделать вид, будто не слышит этого. Лишь когда он убедился, что оторвался достаточно, парень прекратил бежать, облокотившись о стену.

— Фух... — поднял немного уставший взгляд читака на потолок.

Его взгляд непроизвольно опустился на свою одежду: она была частично подпалена и во многих местах порвана. Он даже не заметил этого, пока бежал. Непроизвольно скосил взгляд на цзянши.

У одного почему-то отсутствовала рука, из головы торчала...

Эм, горящая стрела?..

— С вами всё нормально? — зачем-то спросил Хван Мун Су.

— Гры-ы-ы... — одновременно прорычали цзянши. Тот, у которого в голове была горящая стрела, вырвал её без всяких проблем с мясом. И думай теперь, как он до этого додумался. Наверное, Хван Мун Су об этом и задумался бы, будь лишнее время.

В любом случае, кажется, всё нормально?..

«И чем я занимаюсь?» — мысленно заныл парень, то и дело скашивая взгляд на свою разодранную испытаниями судьбы (гробницы) одежду.

Всё же, удобно быть истинным, пусть и пока далеко не самым сильным, мастером боевых искусств. Парень никогда не ставил силу на первое и даже второе место, но ему нравилось чувствовать то могущество, которым с ним поделились нуна и хён.

Хван Мун Су неожиданно поморщился.

...пожалуй, лежать в кровати и читать романы на телефоне ему нравилось больше, чем рисковать своей жизнью. Его будущее тоже обещало быть неплохим — в конце концов, он смог поступить в университет! А уж как он скучал по еде, которую готовила его мама...

Мало кто готов был отказаться от могущества мастеров боевых искусств, но Хван Мун Су был из тех людей, кто не видел в этом ничего сверхнеобычного. Мастера боевых искусств, как правило, жили даже меньше простых людей — в конце концов, шанс умереть в бою всегда выше, чем при простой работе в поле, а потенциальная продолжительность выше, по большей части, лишь у единиц, прикоснувшихся к «истинной» трансцендентности и дальше, да и то всё сильно индивидуально. Стариков-простых людей можно было встретить много чаще, чем стариков-мастеров.

Тем не менее в данном мире лучшую жизнь можно было обрести лишь с силой. Учитывая же события, которые УЖЕ происходят, без силы в принципе было тяжело. С силой же можно было получить возможность вернуться в родной мир. Как конкретно — парень пока не знал, но это лишь вопрос времени.

Он обязательно вернётся к семье.

Хван Мун Су вздохнул. Во многом наивная и простая мечта, особенно для того, кто так любил романы про боевые искусства.

Наверное, ему действительно нужно было остаться в Змеиной чаще. Но ничего — как только он найдёт наследие основателя клана (секты?) Нищих, которое также должно быть у Божественного Вора, как коллекционера всех сокровищ Мурима, включая боевые искусства, о личных походах куда-либо можно будет практически забыть.

Он будет обладать самым страшным оружием в мире — информацией. Постоянно обновляющейся, актуальной информацией.

В этом его главная сила.

Хван Мун Су прикрыл глаза, начав думать над тем, как попасть в нужную часть гробницы.

К счастью или сожалению, судьба была на его стороне: пареньёк неожиданно услышал чей-то яростный крик.

Бум!

Кто-то только что определённо вдарил техникой, видимо, встретив неожиданное человеческое препятствие. Не мешкая, парень со слепо следующими рядом с ним цзянши побежал на звук, чувствуя, что это будет его самый верный способ безопасно добраться в нужное направление. Так быстро и глубоко в гробницу могли зайти лишь по-настоящему сильные личности, которые должны были хоть как-то представлены в романе!

...ну, либо местами безбашенные и слегка самоуверенные, как их небольшая компашка.

Реальность не разочаровала: пробежавшего через несколько переходов, чувствуя себя так, будто ему сам мир помогает встречным ветерком, пареньёк вскоре ждало просторное помещение (Всезнающий читака крайне надеялся, что его не затопит), в котором дрались, что Хван Мун Су сразу удивило, представители клана Удан и какие-то...

...бедняки?..

«А? Неужели клан Нищих? Почему они сражаются? Что они тут делают? Не помню, чтобы они упоминались. Разве это было в ро...»

Пареньёк себя неожиданно одёрнул, мысленно послав роман нахрен. Они уже могли успеть вызвать такой эффект бабочки, что на какой-то там роман в принципе надеяться было глупо, не говоря о его недавнем опыте с храмом Будды. И это опуская мутные действия Двуличного Торговца — совершенно непонятно, что он мог там такого сделать, о чём они и не подозревали.

А ведь тут ещё где-то ходят последователи Будды, даже не представляющие, кто у них настоятель!

Сливаясь с окружением, с чем частично помогала техника дыхания мастера нуны и хёна, предварительно наказав понимавшим базовые команды цзянши стоять у входа, парень оперся о стенку и начал осторожно обходить недругов, желая подобрать лучший момент и позицию для нападения. Нападение с разных флангов он считал наиболее эффективным!

Хван Мун Су совершенно точно не был боевиком, поэтому действовать, чтобы помочь членам секты Удан для будущего сотрудничества, придётся крайне осторож...

Стена за спиной неожиданно провалилась, и парень с диким воплем, привлекая внимание мастеров боевых искусств, куда-то полетел. Проход же за пареньком тут же закрылся.

— Не-е-ет!!!

Один из бедняков, словно что-то поняв, с безумным воплем бросился к стене, но не добежал, с дырой в груди упав замертво. Наступила недолгая тишина. Убивший его Грозовая Смерть

презрительно скривился.

— Кто вообще будет поворачиваться так к врагам? Ха-ха-ха-ха!

Задул ветер, по пространству, где-то вдалеке на грани слышимости, раздался чуждый живому весёлый смех.

Неожиданное приключение всегда веселее спланированного.

...тем временем скрывающиеся цзянши, кажется, непонимающе переглянулись.

Джун Ён А слышала хрип. По тональности голоса — явно женский, что обладательница сверхъестественного слуха точно могла сказать. Будто бесконечные коридоры хорошо отражали звуки, позволяя услышать даже то, что находилось относительно далеко.

...конечно, не настолько, чтобы понять, что гробница стремительно пустела, но достаточно, чтобы услышать редкие предсмертные вопли тех, кто в полной мере понял, куда попал.

Вскоре девушка, а по-другому её уже тяжело было назвать, встретила представительницу секты Исцеляющей Черепахи. Поняла Джун Ён А это мгновенно: она могла узнать зелёные одежды членов секты из тысячи. На поле боя «боевые целители» были на вес золотых ляней (в общем-то, у них такие цены на самом деле были, но только в буквальном смысле...), символизируя собой надежду и веру в то, что, даже если тебя чем-то проткнут или, не дай Небо, поразят каким-то видом ядовитой Ци, шансы выжить были.

Чего уж скрывать, на тот момент ещё наивная девушка сама считала представителей секты Исцеляющей Черепахи героями, пока не стала опытнее и старше. В информации же, что она впоследствии смогла откопать, её убеждения только укрепились.

«Они игнорировали конфликт и в начале войны завышали цены раненым, — без лишних эмоций легко погрузилась в воспоминания девушка. — Могли скрытно исцелить даже демонических мастеров, если бы им достаточно заплатили или предложили что-то ценное. Уверена, если бы демоническая фракция взяла верх, то они смогли бы договориться. Они — праведные мастера, но и не праведные. Секта Исцеляющей Черепахи — одна из самых скользких сект, что только состояла в Альянсе Праведников когда-либо».

Техники мастеров исцеления были во многом уникальными: в конце концов, пока остальной мир концентрировался, по большей части, на том, чтобы ближнего своего покалечить, целители сосредоточились на обратном. Вместе же с этим они должны были уметь и защищаться (ага, только это), что намекало на многогранность искусства.

Мало кто понимал, что несёт под собой искусство мастеров исцеления, какую концепцию основатели вложили и продвигают. Сама Джун Ён А так и не смогла разгадать для себя эту тайну, но особо и не пыталась. Единственное, что ей нужно было знать: шутки с мастерами исцеления плохи. С ними нужно общаться исключительно как с деловыми партнерами.

«Не так важно», — мысленно отмахнулась Джун Ён А.

Зелёные одежды светловолосой целительницы были окрашены её собственной кровью.

Девушка держалась за живот, пытаясь себя излечить, но было очевидно, что это бесполезно: Джун Ён А могла с уверенностью сказать, что её не только пронзили мечом, но и отравили. Причём отравили чем-то достаточно уникальным, ибо большинство ядов при использовании на мастерах исцеления были неэффективны. Самым для девушки здесь было неприятным то, что лучше целителей о своих слабостях знали лишь сами целители.

Это могло значить лишь одно.

«Кто-то в секте посчитал, что она лишняя и ей лучше исчезнуть?» — прищурилась под маской девушка.

Завидев новое действующее лицо, за которой стояли две странные, отдававшие чем-то... неправильным фигуры, умирающая представительница секты Исцеляющей Черепахи улыбнулась. Криво, болезненно, но вместе с этим надменно.

— Ты пришла меня добить, демон?

Джун Ён А едва не споткнулась, но виду не подала.

На самом деле, это был первый раз, когда её отнесли к демонической фракции. Свидетельница не самого счастливого будущего не могла с уверенностью сказать, когда праведные мастера начали видеть и чувствовать в ней демона. Почему-то Джун Ён А была уверена, что дело было не в тихо стоявших за ней цзянши, которых она раньше сама боялась, как огня.

Возможно ли, изменения пошли уже с того момента, как она осознала себя в молодом теле и отказались идти по протоптанному пути? Возможно ли, что из-за того, что она начала путь с нуля, имея совершенно другое мышление, её сила приняла форму демона? Или это из-за её оппы? Иронично. Она вложила столько сил, чтобы он в полной мере не стал демоном, но реальность оказалась намного более странной.

А, впрочем, важно ли?

Джун Ён А отмахнулась от лишней рефлексии, рефлекторно поправив маску лисицы, неспешно подойдя к светловолосой девушке, абсолютно спокойно присев рядом с ней. Цзянши остались стоять в стороне.

— Тебя предал кто-то из семьи? Почему?

— Я третья дочь главы секты, — сильно удивившись, хрипло ответила девушка, ожидая что угодно, но не таких распросов. Впрочем, ей было уже всё равно. — Меня зовут Им Ёе Рим, Земная Черепаха, онни. — Им Ёе Рим немного помолчала, собираясь с мыслями. По её глазам, кажется, пошли слёзы, которые она тут же вытерла свободной рукой. — С-скоро, кх-ха... — девушка прерывисто закашлялась, поморщившись. — Скоро должен появиться новый глава секты. Меня посчитали лишней.

— Лишней? Женщину? — нахмурилась Джун Ён А, после чего, широко раскрыв глаза, обратила внимание на другой... нюанс: — Подожди, ты сказала... Земная Черепаха? Кто проклял тебя таким именем?

Земная Черепаха, кажется, чуть не выкашляла свои лёгкие. Ещё вопрос, по какой причине.

Удивительным было то, что к Джун Ён А обратились как к «онни». Всё равно, что к «хёну». Видимо, природная аура, что она создавала, вместе с маской имели удивительной эффект...

кхм, дополнительного сокрытия. Либо наоборот — раскрытия, тут уж с какой стороны посмотреть.

Всё же, гордая дочь главы безумно влиятельной секты не стала бы обращаться к девушке своего возраста как к старшей. В бедной одежде-то! Причём, вероятно, даже младшего возраста — особый момент.

— Каждому своё, демон, — прорезались надменные нотки в голосе Им Йе Рим. На неподвижно стоявших существ она старалась не смотреть. — Я с гордостью ношу это прозвище и умру с ним.

— Я понимаю, — улыбнулась под маской Джун Ён А. — Ты можешь обращаться ко мне, как к Теневой Лисице, сестрица.

— Какой теперь в этом смысл, онни? — хрипло засмеялась девушка, подняв голову на потолок. — Я с самого начала знала, что меня не просто так решили взять в гробницу. Кто бы мог подумать, что... — Земной Черепахе явно становилось хуже. — Что старший брат заручится поддержкой Небесного Лебедя...

— Почему от тебя решили избавиться? — повторила свой вопрос Джун Ён А. — Ты ведь женщина, сестрица. Ты бы не смогла стать главой в любом случае.

Светловолосая представительница клана Исцеляющей Черепахи повернула голову на лицо Джун Ён А, уставившись ей прямо через маску в глаза.

Между двумя девушками словно на секунду установилась связь. В конце концов, мастеров-мужчин всегда было намного больше, чем женщин. Даже с учётом того, что достаточно большая часть свой пол попросту...

Кхм, стрёмно скрывает.

— Я поддерживала младшего брата семьи, Им Си У, Железную Черепаху. Старший брат Им Ыг Гук, Небесная Черепаха, посчитал, что я — помеха.

— Почему просто не передать в другую семью? — буднично предложила Джун Ён А.

В конце концов, она была старейшиной, пусть мелкого, но клана. Десятилетия. И это во времена, когда просто выжить было сложно, не говоря уже о том, чтобы сохранить разваливающийся клан и даже дать ему шанс пойти дальше. Она, будучи старейшиной, сама какое-то время думала о том, чтобы объединиться с другой группой мастеров посредством брака, но в конечном итоге откинула эту идею.

В конце концов, её положения было недостаточно, чтобы гарантировать крепкий союз. Было бы ещё и с кем...

Земная Черепаха как-то странно нахмурилась, словно встретила предательницу женского рода.

— Зачем тебе это, онни?

Джун Ён А под маской хитро улыбнулась. Каким-то образом светловолосая девушка почувствовала эту улыбку.

— Я люблю историю.

Земная Черепаха улыбнулась. словно в ответ. Правда, её улыбка была далеко не позитивной, совершенно не скрывая ярости и обиды.

Всё же, она не была добрым человеком. Подобное же предательство родного человека в принципе тяжело принять.

— Я владею искусством Божественной Черепахи, которое не должно попасть куда-то ещё, онни. От меня проще избавиться — потеря в любом случае не будет слишком большой. После же моей смерти... кха! — девушка уже была бледнее мела. — М-младший брат потеряет поддержку внутри семьи. Его шансы опустятся до... Больно... — неожиданно прохрипела светловолосая девушка, её тело задрожало.

Её рука, которой она держалась за живот, была покрыта яркой-зелёной Ци, но это не помогало: что-то блокировало воздействие.

— Последний вопрос, — опустила взгляд на живот девушки Джун Ён А. — Почему ты решила встать на сторону младшего брата?

— Он пообещал... п-пообещал дать мне свободу... И... и я знаю, что он выполнит обещание...

Кивнув своим мыслям, Джун Ён А неожиданно села в позу для медитации.

— Повернись ко мне спиной. Я постараюсь помочь тебе избавиться от яда. Дальше всё зависит от тебя.

— Ч-что?..

Им Ёе Рим широко открыла рот, совсем растерявшись. Её заметно помутневшее сознание с трудом понимало, что от неё хотят.

Вздохнув, мама-утка грубо зафиксировала в удобном для себя положении умирающее тело, присев рядом, после чего положила руки на спину девушки.

— А теперь... — нежно, словно любящая мать, склонилась над ухом начавшей натурально отключаться девушки Джун Ён А. — Не сопротивляйся...

Светловолосая девушка закричала, почувствовав, как кто-то начал вводить в неё холодную, вроде бы и не особо дружелюбную, но уж точно и не злую энергию, что по энергетическим каналам пошла напрямик к ране.

«Оппа назвал эту технику "антибиотиком"», — припомнила Джун Ён А.

Наверное, только он может применить эту технику в самом лучшем виде из-за особенности своей Ци, но не в данном случае. Сейчас бы его энергия представительницу секты Исцеляющей Черепахи просто добила, а тут... Есть ещё какие-то шансы. Призрачные.

Не получится — слишком много она не потеряет.

Им Ёе Рим же, к счастью, не могла слышать размышления новой «подруги». На самом деле, сейчас она лучше сосредоточилась бы на том, чтобы что-то есть духу завизжать от боли и ужаса. К сожалению, не получалось.

...ну и параллельно попыталась себя спасти, почувствовав прилив...

Кхм, бодрости.

Одежды цзянши неожиданно затрепетали. По коридорам, чего девушки не могли услышать чисто физически, прошёлся отдалённый весёлый смех.

Глава культа Чёрных Небес нечитаемым взглядом смотрел на письмо. Со стороны это выглядело забавно: даже самым страшным демоническим мастерам, что забрали столько жизней, сколько иные простые смертные и за всё своё время существования не видели, писали письма.

...заставляет задуматься...

Пожалуй, глава культа Чёрных Небес мог вспомнить всего пару лиц тех, кто ему теоретически мог написать письмо. Но одно дело — теоретически мог. Другое же дело — на самом деле написал и отправил. Причём птицу, что доставила ему письмо, совершенно не смущало то, что она никогда не видела получателя и, по идее, понятия не имела, куда нужно было доставить письмо.

Отправитель дал команду птице незамеченной доставить в культ письмо, и птица доставила, пусть после этого и мгновенно умерла.

Находящийся на смертном одре демонический мастер неспешно открыл письмо, совершенно не опасаясь ловушки, начав неспешно читать письмо. После того как он его прочитал, глава культа прикрыл глаза.

Он думал.

События шли... непредсказуемо. Приходилось много всего корректировать и учитывать постоянные изменения. Даже самый гибкий план не мог вечно растягиваться.

Теперь же его мастер хочет, чтобы он помог ему избавиться от одной помехи, вдруг возмнившей, что она может прикоснуться к Небу. Судя по всему, мастер желал не только избавиться от помехи, но и на корню решить проблему искусства, что позволило кому-то прикоснуться к дороге, на которую простые смертные просто недостойны становиться.

А это значило, что секта Облачного Меча должна была исчезнуть.

«Не рано ли?» — нахмурился глава.

Принесёт ли это нужный конкретно ему эффект?

Неожиданно не желающий отправляться в следующий путь глава почувствовал, как нанятые им люди начали умирать. Оставить на них частицу своей крови было легко, так что за их состоянием он следил всегда.

И, конечно же, он мог сказать, кто находился рядом с ними в этот момент.

...возможно ли, что его проект развивается намного быстрее и сам?..

«Пока рано», — так принял решение глава, начав писать ответ.

Он не отказался от просьбы мастера, но решил её подкорректировать: зачем нападать напрямую, если можно просто подставить? Вытянуть на свет все грехи? Найти новые? Ударить экономически?..

А потом просто добить.

— Ты даже не представляешь, как было сложно тебя найти, Красная Буря, — улыбнулся даже как-то ласково Ночная Цикада, облокотившись на стул. — Думаю, ты понимаешь, что вечно отсиживаться не сможешь, не так ли?..

Женщина, буквально спрятавшаяся от всего мира, отвела взгляд. Она уже не обладала той аурой буйства, что раньше. Мужчину и вовсе больше не напоминала — внешне она совершенно не постарела, но стала намного более женоподобной. Даже черты её лица стали мягче.

Мужчина со странными наклонностями нахмурился.

— Думаешь, наш глава не знает, где ты?

— Я устала, — честно призналась красноволосая женщина, улыбнувшись. Ночная Цикада удивлённо приподнял брови, впервые увидев на лице страшной женщины такую улыбку. Такой она ему нравилась намного больше: наконец-то приняла свою удачу родиться женщиной. — У меня было время, чтобы осознать, куда меня втянул глава и чего он меня лишил.

— И ты, Чёрный Генерал, одна из сильнейших демонических мастеров Мурима, не хочешь мести? — наклонился к лицу красноволосой женщины Ночная Цикада. — Правильно ли я понимаю?

— Я устала, — медленно покачала головой Чёрный Генерал.

— Ясно, — громко хмыкнул Ночная Цикада. — Я тебя понимаю, Красная Буря. — Тяжело было передать словами, насколько понимал. — Но, боюсь, если ты не хочешь, чтобы все твои старания и жертвы действительно просто стали частью плана нашего... — лицо Ночной Цикады перекосило. — Многоуважаемого почтенного главы Кровавого Чёрного Демона, тебе придётся помочь.

Женщина, не зная подробностей, нахмурилась, сжав кулак.

— Что ты имеешь в виду, Ночная Цикада?

Мужчина к чему-то прислушался, прикрыв глаза. Его лицо, полное откровенно неуместной косметики, исказилось настолько, что он стал напоминать настоящего демона Преисподней, захватившего тело смертного.

— У меня есть предположение, что кто-то захотел себе украсть чужую судьбу...

У него было достаточно времени, чтобы провести своё расследование.